

УДК 327.2

Т.О. Хабибрахманов,
ученик 8 «И» класса
МАОУ СОШ № 15 города Тюмени
г. Тюмень, Россия
marina.andriyanowa2018@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8867-5381

Е.С. Булычева,
учитель первой квалификационной категории
МАОУ СОШ № 15 города Тюмени
г. Тюмень, Россия
lenserg@list.ru
ORCID: 0000-0002-4213-9276

Развитие русско-польских отношений в период царствования Александра I

В статье рассматривается история зарождения и развития отношений между Россией и Польшей и их особенности в первой четверти XIX века. Констатируется факт того, что взаимоотношения между двумя странами носили непростой характер на протяжении всего их развития, и лишь в период царствования Александра I можно говорить о смещении акцентов в сторону дружбы. В ходе рассуждений возникает вывод о том, что эта дружба во многом носила вынужденный характер и применительно к обеим странам была основана на расчете. Далее анализируются последствия восстановления польской государственности в первой четверти XIX века, наступившие в этих государствах. Итогом исторического анализа становится тот факт, что Россия и Польша сегодня не могут находиться в изоляции друг от друга, поскольку имеют общие внешнеполитические цели.

Ключевые слова: русско-польские отношения, «Воскрешение» Польши, Царство Польское.

T.O. Khabibrakhmanov,
8 «I» class student
School № 15,
Tyumen, Russia
E.S. Bulycheva,
teacher of the first qualification category
School № 15,
Tyumen, Russia

Development of Russian-Polish relations during the reign of Alexander I

The article discusses the history of the origin and the development of relations between Russia and Poland and their peculiarities in the first quarter of the XIX century. It is stated that the relations between the two countries were difficult throughout their development, and only during the reign of Alexander I we can talk about the shift of emphasis towards the friendship. The reasoning leads to the conclusion that this friendship was largely forced and based on the benefit for both countries. The consequences of the restoration of Polish statehood in the first quarter of the 19th century in these States are further analyzed. The result of historical analysis is the fact that Russia and Poland today can not be isolated from each other, because they have common foreign policy goals.

Key words: Russian-Polish relations, “Resurrection” of Poland, Kingdom of Poland.

Актуальность. Добрососедские отношения или взаимная неприязнь? Этот вопрос и на сегодняшний день остается актуальным и болезненным для поляков и россиян. Исторически между государствами сложились непростые взаимоотношения, и сейчас любое противоречие может вызвать политический конфликт. Особенно недолго любили поляки Сибирь, поскольку она являлась для них (впрочем, как и для подданных Российской империи) местом политической ссылки. Особенно много шляхтичей было насильно переселено в сибирские земли после трех польских разделов, из-за чего они стали называть Сибирь проклятой землёй или тюрьмой без решёток [4, с. 88].

Причем, это положение уже давно перетекло из политики во все другие сферы жизнедеятельности государства. Возьмем, к примеру, польскую литературу, где о российском правителе говорится: «Царь, ты всемогущ, как бог, и жесток, как демон!» (Адам Мицкевич

«Редут Ордона»; пер. С.Кирсанова). Это изображение и сегодня определяет облик династии Романовых в сознании современных поляков. Более того, русский царь (как топор) по сей день остается одним из важнейших отрицательных героев польской культуры.

Однако есть среди русских монархов, вписавших свое имя в польскую историю, тот, фигура которого не поддается прямо негативной оценке. Более того, поляки иногда отзываются о нем даже положительно, называя «Воскресителем». Речь идет об Александре I, Императоре Российском в 1801-1825 гг., создателе Царства (по-польски – Королевства) Польского и его монархе с 1815 года. Именно в Александровскую эпоху отношения Российской империи с Польшей приобрели особую окраску, какой не было ни до, ни после. Что же стало причиной этого? Это дело времени или заслуга конкретной личности? Преследовал ли российский император интересы Польши при восстановлении Царства, имел свой интерес или выражал интересы третьего государства? Почему ни до, ни после Александра I ни Российской империи, ни ее предшественникам и преемникам не удалось выстроить с Польшей добрососедские отношения? Поиск ответов на эти вопросы и лег в основу содержания настоящего исследования.

Поскольку заявленный период неоднозначно оценивается историками, взаимоотношения между Россией и Польшей не являются урегулированными и сегодня, возникла необходимость в анализе исторической информации по данной теме, что и выступило целью настоящего исследования. Для этого на основе сравнительного метода предполагалось определить особенности становления и развития взаимных связей между Россией и Польшей; на основе анализа исторической учебной и научной литературы определить характерные черты русско-польских отношений в период царствования Александра I; на основе метода изучения исторических источников доказать существование дружественных отношений с Польшей в первой четверти XIX века.

Не останавливаясь подробно на истории установления взаимных связей между Россией и Польшей, выходящей за хронологические рамки исследования, отметим, что «польский вопрос» интересовал умы не одного десятка исследователей и продолжает оставаться актуальным. Его изучением активно занимались Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, Б.П. Чичерин и др. Среди современных ученых можно назвать Л.М. Аржакову, В. Теплому, В.А. Ханевич, А. Якубчак и др. С опорой на их работы осуществляется изложение в настоящем исследовании.

История развития русско-польских отношений насчитывает не одну сотню лет. Впервые мы узнаем о истории взаимоотношения двух стран в 981 году, когда киевский великий князь Владимир Святославич отвоевал восточнославянские Червенские города у поляков [2]. Затем были противоречия, связанные с династическими спорами, правлением в Киеве польского короля Болеслава I Храброго, его свержением и пленением сестёр Ярослава Мудрого.

В то же время Русь и Польша знали также непродолжительные периоды мирного сосуществования (например, при жизни Владимира после 981 года), военных союзов (1042, 1074), совместных военных походов против чехов (1076).

Оба государства подверглись в XIII веке монгольским вторжениям, однако в Польше, несмотря на разорения, монгольское иго установлено не было, что впоследствии обеспечило ей преимущество в развитии торговли, культуры и общественных отношений, и вновь – отдаление от России.

После установления над Русью в течение XIV века власти Великого княжества Литовского, последнему в военном плане все чаще стала помогать Польша, состоявшая с ним в личной унии. Со времён русско-литовской войны 1512-1522 годов это соперничество уже не обходилось без участия польских войск. Это время формирования негативного образа великорусов в Европе, которые изображались жестокими азиатскими варварами, сговорившимися с турками и татарами разрушить христианский мир.

Образование в 1569 году нового государства – Речи Посполитой, укрепило польскую власть в землях, принадлежавших ранее Руси [3, с. 8]. Именно поляки способствовали воцарению на российском престоле Лжедмитрия I, под их влиянием находился и Лжедмитрий II. И лишь второе ополчение под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского 4 ноября 1612 года спасли Русь от польских интервентов. В честь этого события в Российской Федерации с 2005 года даже отмечается государственный праздник.

В результате смоленской войны 1632 г. и русско-польской войны 1654-1667 г. Русь укрепила свои территориальные позиции, а последовавший вслед за этим Вечный мир 1686 года, позволил сместить политические потенциалы в пользу России. Непродуманная внутренняя политика Польши привела к ее упадку и разложению, что впоследствии способствовало ее разделам под непосредственным руководством российской императрицы Екатерины II (1772, 1792 и 1794), признанием за Россией статуса гаранта польской конституции. Речь Посполитая прекратила свое существование как самостоятельное государство и фактически превращалась в протекторат России, что еще больше озлобляло поляков.

Стремясь к восстановлению польского государства, многие поляки связывали большие надежды с Наполеоном (обещавшим им независимости) и охотно шли в ряды французских армий, объединившись против Российской империи. Однако у французского императора были насчет Польши совсем другие планы; не освобождения и не суверенитета желал для Польши Наполеон. Осуществись его план – сегодня учебники истории сдержали бы совсем другую информацию. Но наполеоновским мечтам не суждено было сбыться. Именно в этот непростой период взаимоотношений между двумя странами на российский престол вступает Александр I, и русско-польские отношения приобретают совсем другую окраску. Это произошло потому, что старший сын Павла I «вписал новую страницу» в историю польского королевства, став у истоков его возрождения.

Александр Павлович долго раздумывал над польским возрождением, и в итоге одобрил предложенный еще в 1803 г. проект А.Е. Чарторыйского о реорганизации политической карты Европы. Краеугольным камнем этого плана было воскрешение Речи Посполитой под скипетром династии Романовых. При этом в письме к А.Е. Чарторыйскому в апреле 1812 года император задавал много вопросов, касающихся проекта: Какой самый удобный момент, чтобы провозгласить восстановление Польши? Будет ли это после того, как военные действия доставят нам известные высшие преимущества? Будет ли полезно успеху наших планов, если учредить Великое герцогство Литовское, как предварительное мероприятие, и даровать ему одну из намеченных конституций? Или следует отложить это мероприятие, присовокупив его к возрождению Польши в полном составе? [5]

Перелом в русско-польских отношениях, основанных на неприязни, наступил в 1812-1815 гг., когда на развалинах наполеоновской империи Россия выросла в самую мощную державу на континенте. В этот момент создать государство для поляков с русским императором на троне было для Александра не только возможно, но и необходимо. Это было связано с его собственными представлениями о послереволюционном мире. Новое польское государство не только удовлетворяло принципам дорогой императорскому сердцу христианской справедливости, но и позволяло Александру выступить в издавна желанной роли конституционного монарха. Как говорил сам император «Я воссоздам Польшу... Я сделаю это, потому что это согласуется с моими убеждениями, с чувствами моего сердца, и ещё – с интересами моей империи...».

Герцогство Варшавское, составленное Наполеоном из польских областей, отторгнутых им от Пруссии в 1807 году и от Австрии в 1809-м, решением Венского конгресса было присоединено к России под именем Царства Польского на вечные времена, за исключением области Познаньской, Галиции и города Кракова.

Известие о создании Царства Польского было принято поляками очень радостно. Александра почти сразу провозгласили «Воскресителем отечества» и «Спасителем нации». Благодарность новому польскому монарху выражалась всячески: о нем слагали стихи и песнопения, совершали молебны за него, его имя давали новорожденным детям, возведение в Варшаве храма (существующий доньше костел св. Александра), обзаводились литографированными портретами благодетеля. А благодарили поляки российского императора за то, что имя Польши вернулось на политическую карту мира, а на троне восседал не герцог, а их собственный король.

Отношения двух государств, однако, не были простыми и однозначными. Перед обнародованием своего решения Александр I, который отнюдь не был уверен, удастся ли ему снискать благосклонность «варшавских» поляков, до того пребывавших под иною властью, проводил подготовительную работу. По его указанию князь А.Е. Чарторыйский

уже некоторое время вел сдержанную агитацию, противодействуя местной русофобии, которую разжигали в Герцогстве перед самой войной 1812 года. Ситуацию усугубляла долгая оккупация польских территорий царскими полками, преследовавшими наполеоновскую армию. Реквизиции и насильственный постой серьезно затрудняли жизнь всем жителям, от крестьян до вельможных господ. Более того, сохранялся слой старой знати, продолжавшей восторгаться талантом Наполеона. Еще одна группа недовольных сетовала на то, что по территории Королевство меньше созданного Наполеоном Герцогства Варшавского и уж тем более ему далеко до Речи Посполитой. Подозрение у многих поляков вызывал даже герб нового государства, который обвиняли в тождественности имперскому [1, с. 126].

Безусловно, восстановление Польши – не благотворительная помощь бескорыстного российского монарха. В этом политическом решении Александр I видел выгоду, прежде всего, для своего государства. Это и стремление не допустить усиления французской армии за счет польских подданных, взять под свой контроль управление некогда могущественной империей, а также надежда привязать новых польских подданных к российскому престолу узами вечной благодарности. С расчетом на это российский император даровал Польше особенный образ правления, определенный **Учредительной Хартией 12 декабря 1815 года**, иными словами – Конституцией.

Ожидания Александра I оправдались – среди большинства поляков утвердилось всеобщее ощущение счастья и благодарности российскому монарху. Национально сознательным важно было тогда только одно – независимость. Кто шляхтичам ее обеспечивал, тот безоговорочно завоевывал их сердца. Таким дарителем свободы стал Александр I. Кроме того, не стоит забывать, что не созрев для введения Конституции в Российской империи, Александр I даровал этот важнейший документ Царству Польскому, что не могло не вызывать уважение поляков.

Население же Российской империи без восторга восприняло данное событие. Люди сетовали на то, что могущественная Империя не имеет конституции, которая была октроирована императором для Царства Польского; последнего обвиняли в чрезмерной лояльности к тем, кого считали неприятелем. Так, русский историк Н.М. Карамзин в своих беседах с императором приводил факты из прошлого в доказательство того, что «с величием и безопасностью России несовместимо существование независимого и сильного Польского государства» [Цит. по: 6, с. 79]. Карамзин не ограничился этими беседами, предоставив императору докладную записку, в которой доказывал, что Александр не имеет ни малейшего права распоряжаться областями, приобретенными не им. Тем не менее, Император поступил так, как поступил. И, скорее всего, поступил правильно.

Однако трудности, которым со временем предстояло порвать узы, связывавшие поляков с династией Романовых, начались уже в первый период существования Царства Польского. Многих возмущало поведение брата императора, великого князя Константина, который, командуя армией, зачастую словесно и физически измывался над подчиненными. С самого начала неприязненные отношения вызывал у подданных и Николай Новосильцов, чрезвычайный царский эмиссар, занимавшийся главным образом надзором и слежкой за обществом. Неблагодарно относились в Польше и на серию отставок заслуженных политиков времен Герцогства Варшавского, которых заменяли поляками, более тесно связанными с новым строем. В 1819 г. вопреки Конституции была введена цензура. В 1821 г. ликвидировали любые тайные союзы, в том числе масонские ложи, игравшие до этого момента важную роль, оказывавшие огромное, порой решающее влияние на политическую и культурную сферу и числившие среди своих членов высших государственных сановников. Несмотря на то, что это решение распространялось на всю Российскую империю и входящие в ее состав территории, поляки приняли это исключительно на свой счет. Они стали замечать постепенное, но неуклонное укрепление правительства, непосредственно подчинявшегося Петербургу. Следствием глубокой привязанности общества к идеалам шляхетской демократии и к слабой центральной власти становилась всё более отрицательная оценка деятельности правительства.

Самодержавные реформы Александра I в значительной степени вытекали из традиций царской власти. Невзирая на то, что император самолично даровал полякам конституцию, он рассматривал ее, скорее, в категориях политического эксперимента,

нежели навеки обязывающего и ограничительного документа. Сам царь быстро убедился, что примирение обеих систем власти: самодержавия и конституционной монархии – довольно трудная задача для одного человека. Помимо личных склонностей государя, на такое состояние дел неблагоприятно влияла и атмосфера, сложившаяся в европейской политике. В рамках господства над подданными и проводилась политика грубой ликвидации любых проявлений сопротивления.

Новые беспорядки в Италии и на Пиренейском полуострове беспокоили Александра I, который даже в России столкнулся с таким испытанием, как бунт отборного гвардейского полка. Поэтому царь всё критичнее оценивал поведение поляков, у которых хватало смелости публично критиковать начинания правительства Царства Польского. Император верил, что только незыблемая центральная власть в состоянии спасти человечество от больших бед. Переломным оказался 1820 год, когда в Сейме открыто проявила себя либеральная оппозиция во главе с братьями Немоёвскими, требовавшая от правительства соблюдать конституцию. В ответ Александр I на протяжении пяти лет подряд не созывал очередных заседаний Сейма, хотя сам же ранее установил норму, которая обязывала проводить их раз в два года [7, с. 99].

Как это ни парадоксально, но прогрессирующее разочарование во взаимных отношениях не приводило к развенчанию представлений о «Воскресителе отечества». Бунт поляков против горькой действительности подсознательно вел к погружению в пучины фантазии. Их критика была направлена, прежде всего, на королевского наместника, министров, великого князя Константина, Новосильцова, только не на монарха. Нередко они, похоже, даже верили, что состояние дел, против которого они протестуют, вытекает из неведения Петербурга о действиях варшавских властей. Император, по крайней мере, на уровне публичных высказываний поляков, оставался вне подозрений. Польское общество прекрасно отдавало себе отчет в том, что только Александру I оно обязано фактом сегодняшнего существования Королевства. Стареющие политические верхи, помнившие времена Речи Посполитой, воспринимали царский дар как увенчание многолетней борьбы за независимость. Выступить против Александра I означало бы признать в жизненном поражении. На краю могилы они не хотели допустить и мысли, что их жизнь, с младых лет посвященная почти исключительно делу нации, оказалась бессмысленной.

Особым форумом для изъявления благодарности Александру I за устройство Королевства были Сеймы 1818, 1820 и 1825 годов. Этим занимались как депутаты, близко связанные с правительством, так и скептики. Особенно подчеркивался факт великодушия российского повелителя, который простил недавних врагов и, несмотря на участие Герцогства Варшавского в войне 1812 г. на стороне неприятеля, одарил польский народ собственным государством с самим собою на троне. Многие выражали также гордость тем обстоятельством, что Польша пребывает в унии с самой крупной державой Европы. Это воспринималось как наилучшая гарантия безопасности. Александру I воздавали честь и за восстановление извечных гражданских прав. На основании такого обращения к прошлому доказывался польский характер нынешней конституции и всего государства, а, следовательно, и благие намерения императора-короля. С особым восторгом отождествляли Александра I с Ягеллонами. Тем самым соотносили действующий польско-русский союз с теми средневековыми узами, которые связывали Корону с Русью, частично входившей тогда в состав Великого Княжества Литовского. При этом не скрывали надежду на скорое объединение литовско-украинских губерний с Царством Польским, что туманно обещал сам Александр I в 1815 году. Существующие границы многим казались подготовкой к восстановлению в будущем всей Речи Посполитой.

Несмотря на либеральную конституцию и фактически самостоятельное управление, в Польше с 1820-х годов зрело недовольство. На территории Царства Польского, а также в Литве и Правобережной Украине возникали тайные общества, готовившие вооружённое восстание, но русская администрация в лице великого князя Константина Павловича, брата Императора Николая I, не придала этому заговору значения. Целями повстанцев было обретение Польшей независимости и возрождение Речи Посполитой в границах 1772 года (до первого раздела). Следует отметить, что при

жизни «Воскресителя Польши» вооруженных мятежей не было. Скорее всего, это заслуга и самого Императора, и благоразумие поляков вкупе с благодарностью.

Однако, несмотря на цензуру, запреты тайных обществ, недовольство зрело и должно было во что-то вылиться. Это восстание произошло в 1830 году, уже после смерти Александра I. С этого момента начался новый, не совсем удачный виток в русско-польских отношениях. А спустя век советское и германское правительства заключили Пакт о ненападении, фактически явившимся четвертым разделом Польши. Данное решение поляки не могут простить по сей день. Но это уже совсем другая история.

Итак, исследование истории русско-польских отношений в первой четверти XIX века позволило сделать вывод о том, что данный период занимает особое место в истории русско-польских отношений, когда во главе нашего государства стоял Александр I. Ученые продолжают размышлять над фактическими мотивами, стоявшими за решением императора о создании Царства Польского, а также над его политикой в отношении поляков.

На сегодняшний день уже не вызывает сомнения тот факт, что Царство Польское не является однозначно и единолично польским королевством, а его воскреситель – подлинным польским королем. Это, однако, не меняет того факта, что оценки личности Александра I в «польском вопросе» по сей день отличаются значительными расхождениями.

Несмотря на то, что после польского восстания 1830 г. и официального низложения династии Романовых с польского престола в январе 1831 г. было «похоронено» Царство Польское, вместе с которым забыт и миф Александра-воскресителя, это, пожалуй, единственный случай открытого и искреннего дружелюбия поляков и российского монарха эпохи польских разделов, который по-прежнему поражает и заставляет задумываться.

Дальнейшее углубленное изучение истории русско-польских отношений важно не только с исторической точки зрения. Несмотря на холодность в отношениях, Польша сегодня не перестает быть нашим соседом, что не может не сказываться на взаимовлиянии двух государств. В первую очередь, это развитие рыночной экономики. Для понимания важности добрососедских отношений с Польшей, достаточно взглянуть на карту. И мы увидим, что социальное благополучие стратегической Калининградской области напрямую зависит от этих отношений. Через польский коридор идет доступ к странам ЕС автотранспорта всего Евразийского союза. Если эти ворота захлопнутся, то бессмысленными станут многие инфраструктурные проекты ЕАЭС. В том числе уже строящийся автобан Западный Китай – Западная Европа и проекты скоростного железнодорожного пути.

Два века назад российский император сумел наладить русско-польские отношения для взаимовыгодного сотрудничества. Сегодня, находясь на одной геополитической площадке, российская и польская дипломатия должны показать, что мы можем не только продуцировать конфликты по всему периметру, но и успешно их разрешать с учетом интересов двух стран с населяющими их славянскими народами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безотосный, В.М. Антинаполеоновские коалиции и их противник [Текст] / В.М. Безотосный // Вопросы истории. – 2009. – № 1. – С. 125-136.
2. Богданов, Т. У истоков русско-польских отношений. Борьба за Червенские грады [Электронный ресурс] / Т. Богданов // Дилетант. – 2018. – Режим доступа: <https://diletant.media/blogs/72780/44341395/>.
3. Ермолаев, В.Н. Из опыта сеймового представительства в Великом княжестве литовском и Речи Посполитой [Текст] / В.Н. Ермолаев // Проблемы законности. – 2012. – № 120. – С. 4-19.
4. Католический костел в Западной Сибири в XIX и начале XX века (исторические очерки, материалы, документы) [Текст] / подгот. к изд. В. А. Ханевич ; ред.: В. Цабан, Я. Легеч. – Kielce : [б. и.], 2017. – 537 с. – (Поляки - Сибирь. XVIII-XIX века; т. 2).
5. Можайское благочиние. Страница благочиния. Русская Православная Церковь, Московская епархия (областная) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mozhblag.prihod.ru/2015/02/20/pismo-aleksandra-i-k-adamu-chartorijskomu/>.
6. Нарезный, А.И. Н.М. Карамзин о польском вопросе [Текст] / Н.М. Карамзин // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 37-46.
7. Протопопов, А.С. История международных отношений и внешней политики России (1648-2005) [Текст] : учебник для студентов вузов / А.С. Протопопов, В.М. Козьменко, Н.С. Елманова. – М. : Аспект-Пресс, 2008. – 324 с.

REFERENCES

1. Bezotosnyi V.M. Antinapoleonovskie koalicii i ikh protivnik [Anti-Napoleonic coalitions and their enemy]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 2009, no. 1, pp. 125-136.
2. Bogdanov T. U istokov rusko-pol'skikh otnoshenii. Bor'ba za CHervenskie grady [Elektronnyi resurs] [At the root of Russian-Polish relations. Fight for Cherven Grads]. Diletant [Amateur], 2018. URL: <https://diletant.media/blogs/72780/44341395/>.
3. Ermolaev V.N. Iz opyta seimovogo predstavitel'stva v Velikom knyazhestve litovskom i Rechi Pospolitoi [From the experience of the seim representation in the Grand Duchy of Lithuania and the Commonwealth]. *Problemy zakonnosti* [Legality issues], 2012, no. 120, pp. 4-19.
4. Caban V. (eds.) Katolicheskii kostel v Zapadnoi Sibiri v XIX i nachale XX veka (istoricheskie ocherki, materialy, dokumenty) [Catholic church in Western Siberia in the XIX and early XX century (historical essays, materials, documents)]. Kielce, 2017. 537 p. (Polyaki - Sibir'. XVIII-XIX veka; vol. 2).
5. Mozhaiskoe blagochinie. Stranica blagochiniya. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov', Moskovskaya eparkhiya (oblastnaya) [Elektronnyi resurs] [Mozhaisk blessing. Page decency. Russian Orthodox Church, Moscow Diocese (regional)]. URL: <http://mozhblag.prihod.ru/2015/02/20/pismo-aleksandra-i-k-adamu-chartorijskomu/>.
6. Narezhnyi A.I. N.M. Karamzin o pol'skom voprose [N.M. Karamzin on the Polish question]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki* [News of universities. North Caucasus region. Social Sciences], 2018, no. 2, pp. 37-46.
7. Protopopov A.S., Koz'menko V.M., Elmanova N.S. Istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii i vneshnei politiki Rossii (1648-2005): uchebnyk dlya studentov vuzov [History of international relations and Russian foreign policy (1648-2005)]. Moscow: Aspekt-Press, 2008. 324 p.